

Данный материал является
собственностью telegram-канал Гильдии
Переводчиков

<https://t.me/guildwh40k>

При его дублировании вы обязаны
указать источник перевода

Переводчик - Лотара

Примархи МОРГЕНШТЕРН

Автор — Грэм МакНилл

Роли озвучивают: Шон Коннолли, Ричард Рид,
Клэр Уайат

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- **Магнус Красный**, Примарх легиона Тысячи Сынов;
- **Ариман**, колдун легиона Тысячи Сынов;
- **Шай-Тан**

(Магнус и Ариман вместе медленно продвигаются по поверхности Сортиариуса)

Ариман: Куда мы идем, господин? Здесь лишь отголоски прошлого скрываются среди пепла...

Магнус: Ты боишься прошлого, Азек?

Ариман: Нет, мой примарх. Но у меня нет желания переживать его вновь. Волки забрали у нас все на Просперио — так почему я должен хотеть снова смотреть на пепел и прах нашей скорби?

Магнус: Мой сын, там лежит нечто большее, чем наша боль. Наша общая история находится в пыли и стекле Тизки. Я вижу все это, когда закрываю глаза — едва уловимый свет, отражающийся от пирамиды Фотепа, высокие облака над горами...

Ариман: Что еще вы видите, мой господин?

Магнус: Я вижу, как солнце восходит заново, и история неосознанно повторяет свой рассказ. Конец того золотого века был предвестником этого, кровавого, точно также, как этот кровавый век будет предвестником следующего. Спиральный

ход времени снова приведет нас в одно и то же место.

Ариман (улыбаясь): А-ха-ха.

Магнус: Что? Я тебя развеселил?

Ариман: Нет, господин. Я просто рад видеть, что вы восстановились. Прошло так много времени с тех пор, как я слышал от вас речи учителя...

Магнус: Поведаю лишь для тебя — я мог бы никогда больше не заговорить. Мой разум был сломлен и брошен на произвол судьбы. Все, чем я был или мог быть — угасание в Великом Океане. Ты вернул меня и заставил вспомнить себя.

Ариман: Ты мой отец. Каким бы я был сыном, если бы позволил твоему свету погаснуть? Ты — Магнус, Алый Король. Твой разум затмит самую яркую звезду.

Магнус: Однажды, возможно, с твоей помощью мы сможем вернуть последнюю, лучшую часть моей души. Мой разум возвратит свой блеск и засияет тогда, когда будет нужен больше всего.

Ариман: Моя помощь? Просите, что желаете, мой господин — моя жизнь принадлежит вам.

Магнус: Будь осторожен, Азек — ты так наивен... То, о чем я тебя попрошу, разобьет тебе сердце.

Ариман: Я... я не понимаю.

(Магнус продолжает шагать)

Магнус: Ты имеешь право и будешь ненавидеть меня за это.

Магнус: Тизка, город света! Я помню, каким он был, прежде чем я оторвал его от Просперо и перенес нас в это ужасное

место. Он был жемчужиной Империи, центром знаний и образования, культуры и красоты...

Ариман: Я... хорошо его помню. Но чего можно добиться, вернувшись к таким темным воспоминаниям? Трагедия падения Просперо запечатлена в камне. Мы должны смотреть в будущее. Магистр Войны формирует его...

Магнус: Я слышу невысказанное «без нас» в конце твоей фразы. Думаешь, я слишком долго пребываю в этом безымянном мире?

Ариман: Я... не предполагаю, что знаю ваш разум, господин. Поскольку мы еще не отбыли на Терру, я надеюсь, у вас есть на то веская причина.

Магнус: Да, но ты совершил ошибку неофита.

Ариман: Господин?..

Магнус: Ты предполагаешь, что прошлое незыблемо, что оно, как ты говоришь, выгравировано на камне, но это не так. Это повесть, написанная дымом и туманом в ветренный день, которую мы рассказываем себе. Наши воспоминания наименее достоверны среди всех прочих повествователей и они постоянно лгут нам. Они должны лгать, иначе мы бы сошли с ума.

(Магнус останавливается)

Магнус: Ну вот мы и здесь. Пирамида Фотепа. Пятьдесят тысяч рабочих трудились над созданием этого чуда и каждый занимался усердно своим ремеслом. Было восхитительным видеть, как она с каждым днем становилась все ближе к солнцу.

Ариман: Амон рассказывал мне о ее строительстве.

Магнус: Как ты думаешь, почему я построил ее при помощи жителей Просперо? Почему я просто не использовал свой ум, чтобы создать ее?

Ариман: Потому что есть достоинство в том, чтобы сделать что-то руками.

Магнус (смеется): Ха-ха-ха! Действительно, из всех Тысячи Сынов ты, вероятно, единственный, кто когда-либо говорил подобное.

Ариман: Хотел бы я быть здесь, чтобы увидеть, как она поднимается вверх...

Магнус: Вместо этого ты был там, чтобы видеть, как она падет.

Ариман: Поэтому мы вернулись?

Магнус: В некотором смысле. Скажи мне, Азек, ты помнишь Моргенштерн?

Ариман: Моргенштерн? Нет, господин, что это? Планета? Оружие?

Магнус: И то, и другое.

(Магнус и Ариман входят в пирамиду. Мусор и небольшие обломки падают со стен)

Ариман: Господин, опасно находиться в руинах пирамиды. Останки верхнего строения могут рухнуть в любой момент.

Магнус: Ты из братства Корвидов, но настолько ли слаба твоя сила Рапторов, что ты не смог бы спасти нас?

Ариман: С тех пор, как хранители покинули нас, ни одна из моих дисциплин не была сильна. Я не хотел бы рисковать нашими судьбами, опираясь на мощь своих способностей.

Магнус: Мы не в опасности – по крайней мере, не от строения.

(Далекий вой)

Ариман: Что это было? Волки? Снова?

Магнус: Волки ушли. Остались только их призраки.

Ариман: Призраки не лишены силы.

(Магнус останавливается у двери)

Магнус: Мы прибыли.

Ариман: Но... э-э... сир, здесь ничего нет. Только решетки и развалины...

Магнус: Просто жди и слушай.

(Шепот доносится издалика и становится все громче)

Ариман (почти шепчет): Что там, сир? Вы... называли их призраками, но... чьи это призраки?

Магнус: Мои, Азек. Это мои призраки. Сверху, снизу...

(Обломки начинают сминаться)

Ариман: Что вы делаете?

Магнус: Раскапываю прошлое. Много лет назад я похоронил свое чувство вины под Просперо, но теперь пришло время вернуть его (говорит с усилием) назад... к... свету.

(Магнус использует свои силы для восхождения Моргенштерна)

Ариман: Что это?

Магнус: Часть древнего звездолета, давно забытого путешественника с самых ранних дней галактических исследований. И также это тюрьма для ужасной силы, психической сущности, не похожей ни на одну из известных мне.

Ариман: Откуда она взялась?

Магнус: Из места, которое я пытался заставить нас всех забыть.

(Магнус хватается за твор)

Ариман: Эти призраки, они причинят нам вред?

Магнус: О, наверняка. Так и есть.

Ариман: К оружию, сир!

(Ариман и Магнус открывают огонь по приближающимся фантомам)

Магнус: Незначительные возмущения, которые мы пропускаем или игнорируем. Крошечные недочеты, которые мы считаем несущественными. Все лни имеют далеко идущие последствия...

Ариман (стреляет в призраков, крича): Господин! Что это за призраки? Это духи горящего Просперо?

Магнус: Нет, Азек. Эти беспокойные духи – мертвые из мира, который я уничтожил.

Ариман (крик): Господин! А-А-А-А!

Магнус: Азек? Хватит, Шай-Тан! Я здесь. Время пришло!

(Угрожающая тишина повисла в помещении)

Шай-Тан: Я говорил, что ты вернешься, Магнус одноглазый, король крови и разорения.

(Ариман стонет)

Ариман: Что это?

Шай-Тан: Скажи ему, Магнус, что это Шай-Тан, голос твоего величайшего стыда. Расскажи ему о Моргенштерне...

Ариман: Моргенштерн? Опять это имя, что это?

Магнус: Это мир, приведенный к согласию нашим Легионом и Четвертым в те далекие дни, когда мы с другими примархами были едины в своей цели. Сыновья с любимым отцом и братья, за которых с радостью бы умер любой из них.

Ариман: Когда это было? Во времена Крестового похода?

Магнус: Да. Ты знаешь, он всегда ненавидел это слово.

Ариман: Кто?

Магнус: Мой отец. Для него «Крестовый поход» означало месть, опустошение миров и безжалостную гибель всех врагов. Это не было ни нашей целью, ни нашим убеждением. Но никогда это не было более уместно, чем на Моргенштерне.

Ариман (гневно): Как получилось, что я никогда не слышал о Моргенштерне? Я главный библиарий Тысячи Сынов. Я храню наследие всех войн и деяний нашего Легиона, но это имя мне неизвестно.

Шай-Тан: Потому что он так завещал.

Ариман: Я... не понимаю.

Магнус: Моргенштерн умирал. Катастрофа планетарного масштаба разрывала его на части. Землетрясения, извержения вулканов, геомагнитные цунами. Мы спасли как можно больше его обитателей, но, оказавшись под землей, я обнаружил то, что приводило планету к гибели. Гештальт психической сущности замученных душ, которая назвала себя Шай-Таном.

Шай-Тан (зловещий смех): Ха-ха-ха-ха! Расскажи ему... остальное.

Магнус: Позже я понял, что семя его злобы может существовать в любом из созданий, которых мы эвакуировали с поверхности планеты. Я знал, что есть только один способ предотвратить его побег...

Ариман (в шоке): Нет...

Магнус: Мы развернули орудия наших военных кораблей на флот беженцев на орбите и уничтожили их. А потом мы направили гнев Экстерминатуса на мир

внизу, чтобы сжечь все следы Шай-Тана с его поверхности.

Ариман (голос дрожит): Ты… ты убили всех!

Магнус: Убил, но я старался избавить всех своих сыновей от тяжкого бремени этой ужасной необходимости, и не проходит и дня, чтобы я не жалел о содеянном.

Ариман (гневно и оскорбленно): Ты… нарушил неприкосновенность наших разумов? Ты заставил нас… забыть?

Магнус: Да. Ибо какой отец не хочет защитить своих сыновей от боли? Я никогда не рассказывал, потому что понимал, как ты будешь смотреть на меня, зная, что я сотворил…

Ариман (гневно крича): Мы могли вынести эту боль, отец! Посмотри, что наш Легион пережил с того дня! Ты отнял у нас выбор! Ты знаешь лучше, чем кто-либо, что путь жизни усеян болью и страданиями! Чтобы защитить, нужно было оставить нас уязвимыми к их ударам и стрелам в будущем. Терпеть боль, учиться у нее — значит становиться сильнее и мудрее. Разве ты не завещал нам учиться на наших неудачах? Смотреть на них, как на уроки и принимать тому, чтобы ослабить ее коварные когти?

Магнус (спокойно): Я сделал это и мне жаль. Сын мой, ты когда-нибудь сможешь меня простить?

Ариман: Но если ты уничтожил беженцев и сжег планету, то кто тогда эти призраки? Почему Шай-Тан выживает?

Шай-Тан: Да, скажи ему – почему!

Магнус: Потому что я взял с собой невинных мертвецов с Моргенштерна. Я дал им жилище в своем великом гримуаре. В том, что, как я верил, станет для них новым миром чудес. Это было решение для моей совести, способ

верить, что я смогу сохранить свою честь. Но даже в этом потерпел неудачу...

Ариман: Что ты имеешь в виду?

Магнус: Потому что даже Бог не может создать закрытое тайное пространство полностью защищенным от порчи. Снаружи тьма всегда находит путь внутрь, потому что ничто не может быть полностью ограждено от остальной реальности. И даже совершенная крепость неизбежно дает убежище предателю для своей гибели. Я создал рай, но для тех, кто оказался в ловушке, он стал кошмаром.

Шай-Тан: Я слышу чувство вины?

Магнус (эмоционально): Да будь ты проклят! Ты это хочешь услышать?!

Шай-Тан: Нет, Магнус. Это не то, что я хотел услышать, потому что я презираю чувство вины. Это сожаление и отчаяние из-за того, что нельзя исправить. Это похоже на пожирание стекла или пыли этого мира в ожидании насыщения. Это ножи, которые отцы приставляют к горлу своих сыновей, чтобы держать их под контролем. Плеть, которой жрецы бичуют големов. Это катализатор неописуемых поступков эгоизма и глупости. Воистину, нет более коварных эмоций, чем чувство вины...

Магнус: Ты ошибаешься. Вина напоминает нам о нашей природе. Она говорит нам, что мы должны быть лучше. Человек, который не испытывает вины за свои неправильные поступки — монстр, которого мы все должны бояться.

Шай-Тан: Тогда назовите меня чудовищем, ибо у меня нет этого чувства.

Ариман: Сир, мы должны уйти. Какие бы грехи прошлого не были в этом сосуде, мы должны оставить их...

Шай-Тан (истерический смех): Ха-ха-ха! Ты должен послушать его, Магнус!

Магнус (эмоционально): Нет! Я не могу!

Ариман: Почему, господин?

Магнус: Потому что мы идем войной на Терру. Мы будем сражаться в самой важной битве, которая когда-либо была или будет. И мы не готовы. Я не готов...

(Магнус начинает накладывать заклинание)

Ариман: Мой господин? Нет!

Магнус: Я Магнус Красный, Алый король! Я зову тебя Шай-Тан In Servitutum Abduso! Я привязываю твой разум к страницам этой книги навсегда!

(Шай-Тан начинает кричать)

Шай-Тан (безумно): А-А-А-А-А-А-А!

(Книга свободно падает в руки Магнуса)

Магнус: Готово.

Ариман: Что готово, мой господин? Что теперь в вашем гримуаре?

Магнус: Оружие, которое нам нужно, что закончить начатое.

(Магнус и Ариман уходят)

Ариман: Вы несете тяжелое бремя, мой господин.

Магнус: Думаю, не такое тяжелое, как твое. Я разочаровал тебя и искренне сожалею об этом.

Ариман (вздыхая): Сыну нелегко понять, что его отец не тот, за кого себя выдавал.

Магнус: Эту боль я знаю слишком хорошо...

Ариман: Возможно, мы все причинили вред сыновьям, господин. Думаю, мы забыли, что

судьба отцов — однажды разочаровать своих сыновей.

Магнус: И долг сыновей — однажды превзойти своих отцов.

Ариман: Хм, что это? Видение будущего?

Магнус: Нет, наблюдение, старое, как мир. Ты расскажешь братьям о Моргенштерне и что я с ним сделал?

Ариман: Единственное добро — это знание, а единственное зло — невежество.

Магнус (смеясь): Ха-ха-ха, ты цитируешь мне свои собственные труды.

Ариман: Это слова Ормузда. Мой брат сказал мне их за стенами Сузы, когда мы были детьми. Он всегда был самым мудрым из нас.

Магнус: Ах, Ормузд. Я все еще скучаю по нему. Но ты не ответил на мой вопрос? Ты скажешь им?

Ариман: Ты… хочешь, чтобы я это сделал?

Магнус: Нет, но не по той причине, что ты думаешь. Этот грех должен быть моим, чтобы я мог покаяться. Я расскажу им о Моргенштерне и попрошу прощения за то, что лишил их памяти. И если они отпустят мой грех, клянусь тебе, я докажу, что достоин этой преданности.

Ариман: И это единственный раз, когда вы скрываете от нас правду? Поклянитесь мне душами всех своих сыновей, что в нашем общем прошлом больше нет секретов.

(Магнус и Ариман останавливаются)

Магнус: Клянусь.

Ариман: Тогда я прощаю тебя.

Магнус (вздыхая): Благодарю тебя, Азек. Ты мой самый любимый сын, и я не смогу сделать это без тебя. Поверь мне, на Терре мы подвергнемся испытаниям, как никогда раньше. Чтобы разрушить психическую

защиту крепости моего отца, нам придется раздвинуть границы наших сил.

Ариман: Мы снимем завесы между мирами и сорвем Императора с его Трона ради вас, мой господин.

Магнус: Я знаю, ты это сделаешь, сын мой. Я знаю, ты это сделаешь.